Царь Давыд и Олена

У царя у Давыда
Был сын Соломон,
Была дочка Олена.
Дочку призывает:
«Ох ты дочка Олена!
Вставай ты поутру поране,
Умойся ты беленько,
Надевай ты платье подвенечно».
— «Ох ты батюшка разумный!
Кажи ты мне законного брака,
Что я буду его знати?»
— «Твой жених стоит в божьей церкви,
В божьей церкви тебя дожидается».
Она в божью церкву пришла,
Увидала свово брата:
Закон не примает,
Мать венца на главу не надевает.
Всё с себя цветно платье кидала,
Башмачки и чулочки с ног бросала.
Побегла она по беленькому по снежочку,
По лютому по морозу.
Подбегла она ко батюшкиному к окошку:
«Ох ты батюшка родимый, отоприся!»
— «Ох ты дочка Олена!
Назови ты меня лютыим свекром».
— «Ох ты батюшка родимый!
Где это виделося,
В котором царстве случилося,
Чтобы батюшку лютым свекром назвати?»
Побегла она ко матушкину к окошку
По беленькому по снежочку,
По лютому по морозу:
«Ох ты матушка родима, отоприся!
Все я ноженьки свои признобила».
— «Ох ты дочка Олена!

Назови ты меня лихою свекровью!»
— «Ох ты матушка родима!
Где это случилося,
Чтобы матушку свекровью назвати?»
Побегла она ко братнину к окошку:
«Ох ты братец, родимый ты, отоприся!
Все я ноженьки признобила».
— «Ох ты сестрица родима,
Назови ты меня законныим браком!»
— «Ох братец родимый!
Где это случилося,
Чтобы сестру родну брату взяти?»
Побегла она во чистое поле,
Всплакнула она своим жалкиим голосом:
«Ох, вы сбегайтеся, лютые звери,
Вы съедайте мое бело тело:
Моя душа много согрешила.
Солетайтеся, карги-во́роны, черны во́роны,
Растерзайте вы мое тело белое!»
И собегалися лютые звери,
Солетались карги-вороны, черны вороны,
Растерзали ее тело белое
И растаскали ее тело по чисту полю.
Пошла ее душенька ко господу богу.

(Зап. в с. Новоселки, Уфимского у., Оренбургской губ.)

П. А. Бессонов. Калеки перехожие, т. 1, М., 1861.